

должно заимствовать изобретенный другими способ вязать чулки; но нельзя и стыдно перенимать чужой образ жизни, строй чувства и порядок отношений. Каждый порядочный народ это все должен иметь свое».

В. В. БАЧУРИН

Екатеринбург

ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Вопрос о языке - это вопрос о духовности, о национальном воспитании и о национальном возрождении. По отношению нации к своему языку можно судить об уровне национального самосознания, характере ее социального бытия, которому может быть свойственна аморфность или, напротив, единение во имя прогресса.

Понимание языка как духовной силы, которая формирует культуру народа, присуще как западной философии, начиная с В. фон Гумбольдта, так и отечественной философской мысли. Современный русский литературный язык является единственным преемником общеславянской литературной традиции, модернизированной и обрусевшей формой церковнославянского языка. Последний изначально создавался как язык конфессиональный, органически пригодный для отражения в первую очередь христианской культуры, обладая готовыми номинативными средствами для выражения христианских понятий: для богословия - терминологией, для нарративных текстов - общеязыковой лексикой и словосочетаниями, получившими христианский компонент в семантике, для литургической поэзии - лексикой и словосочетаниями, способными стать основой тропов. Кроме того, славянский язык включал в себя средства дискурса, обеспечивая дальнейшее развитие как изящной литературы, так и сложной научной, философской, религиозной мысли. Пушкин так писал о чрезвычайно счастливой судьбе русского языка и его неоспоримом превосходстве пред всеми европейскими: «В XI в. древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, отселе заемлет он гибкость и правильность»¹.

Стремление к высшим смыслам бытия и богатство русского языка лежали в основании русской духовной культуры и литературы.

Важную роль сыграл язык в исторической судьбе народа: формировании его самосознания, выборе между Западом или Востоком. Разделение славянства на Pax Slavia Orthodoxa и Pax Slavia Latina на основе первого конфессионального языка - яркий пример расхождения в духовной области. Каждый из этих миров, при этническом родстве, имел свое начало умственной жизни, отложившее отпечаток на духовную антропологию и практику.

Язык всегда был в центре актуальных вопросов на переломных этапах российской истории. Среди российских проблем последнего десятилетия - поиск путей развития и возрождения национального самосознания. И здесь

вопрос о сохранении языка и духовности имеет наивысший приоритет. Россия не единственная страна, которая вынуждена решать проблему защиты языка. Современная эпоха создала новую ситуацию, в которой национальным культурам приходится отстаивать право на свое существование в противостоянии глобальной цивилизации. Стилю мышления новой техногенной цивилизации и сопутствующей ей массовой культуры соответствует и новый язык. С одной стороны, это язык чрезмерно прагматичного технического мышления, с другой стороны, язык, предназначенный для обслуживания соответствующей системы культурных явлений.

Главную роль в защите языка должны играть государство, система образования, интеллигенция. Меры, направленные на укрепление лингвистической культуры, грамотности - это средства ориентации человека в ценностном и мировоззренческом плане, полноценного освоения культуры как своей страны, так и других народов, развития глубинного личностного начала в человеке, важная составляющая национального единения и прогресса.

¹ Пушкин А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А.Крылова // Полн. Собр. Соч. В 10-ти тт. Т. VII М. 1958.

А. Г. КИСЛОВ, Т. А. СОКОЛОВА

Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Эмиграция является неотъемлемой частью истории нашего народа. Ее изучение осуществляется по «линии» различных учебных дисциплин – истории, литературы, языков, художественной культуры и др. При этом важен методологический подход к логике изучения феномена эмиграции, задаваемый исходными его оценками, отношением к эмиграции как особому социально-значимому явлению. Сложность вопроса связана еще и с затруднениями в определении понятий эмиграции, эмигранта в отличие от перемещенных лиц, беженцев, вынужденных переселенцев, военнопленных и т.д. Тем более что существует скорее фигуральное, но тоже немаловажное выделение «внутренней эмиграции»: отшельничества, монашества, сектантства, других закрытых субкультур, включая искусственные недиалекты естественного языка, пьянство, «трудоголизм», наркоманию и т.п. Непростым с точки зрения возможностей строгого логического определения является и феномен временной эмиграции.

Думается, что при решении проблемы определения эмиграции ее следует отличать прежде всего от феномена самоизоляции. Эмиграция в первом приближении является *добровольной или вынужденной территориальной (физической, географической) изоляцией от родины*. Родину же можно трактовать как тонос рода, т.е. как физическую (географическую) «привязку» рода к месту и их последующее взаимопроникновение вплоть до слияния, например, в образе «Матери-Сырой-Земли». В преданиях различных народов род либо «садится» на место, которое тем самым о-родняется и сливается с